

*Иоанна Ожеховска (Ольштын, Польша)*

## **Особенности старообрядческого Войновского Синодика**

В 2006 г., в здании бывшего старообрядческого монастыря в дер. Войново, среди других печатных изданий был обнаружен синодик. Книга хранилась в сундуке небольшого хозяйственного помещения, находящегося рядом с моленной. До сих пор Войновский Синодик (далее: ВС) не являлся предметом научного описания. Настоящая статья является очередной попыткой автора ввести книгу в научный оборот [Orzechowska 2008: 203–210].

История ВС тесно связана с историей старообрядческой общины и старообрядческого монастыря в Войнове.

Войново находится в районе Великих Мазурских озёр на северо-востоке Польши. Из исследований И. Грек-Пабис известно, что сюда, после получения разрешения на поселение в Восточной Пруссии (1829 г.), в 1830–32 гг. прибыли старообрядцы из России [Grek-Pabisowa 1999: 37–51]. Многочисленная община староверов основала деревню Войново. Так называлась родная деревня старосты Сидора Славикова, находившаяся в Речицком уезде на территории современной Беларуси. В Войнове был основан монастырь, достигший наибольшего расцвета при игумене Павле Прусском.

Деятельность Павла Прусского и история старообрядческой типографии в Пише довольно подробно исследованы и описаны [Iwaniec 2000: 33–52]. Известно, что Павел был отправлен в Пруссию в 1848 г. на средства попечителей старообрядческой общины федосеевцев «Преображенское кладбище». Монастырем управлял в течение 15 лет (до 1867), стоя во главе федосеевщины и пользуясь громкой славой во всей России в качестве вождя старообрядчества. Около 1856 г. он изменил свои взгляды на брак и стал допускать новожен на исповедь и общее моление, поэтому был вызван в 1858 г. на «Преображенское кладбище» для объяснений, закончившихся разрывом отношений между Павлом и руководителями общины. В 1867 г. навсегда покинул Войново и уехал в Москву с большинством своих учеников, где 25 февраля 1868 г. перешел в лоно Право-

славной Церкви. Его духовным отцом стал епископ Леонид, викарий Московской епархии.

После отъезда Павла Прусского монастырь функционировал некоторое время, однако в 1884 г. был закрыт, а многие члены общины обратились в православную веру. Все имущество, включая книги, было вывезено в Россию.

После пожара женского монастыря в Пупах (ныне Спыхово), монахини оказались в бедственном положении, без средств для существования и кровли над головой. Они послали в Россию делегацию с просьбой о помощи. «Преображенское кладбище» отправило в Войново Елену Дикопольскую, молодую москвичку из богатой семьи, которая купила здание бывшего мужского монастыря и снабдила его необходимыми книгами. Здесь начал функционировать женский старообрядческий монастырь [Jakubowski 1961: 100]. Можно предположить, что именно тогда в монастырь попал синодик, о котором идет речь в данной статье.

Синодик – один из самых сложных типов сборников литургических текстов, известных на Руси. Становление этого жанра было сложным. Греческим словом *συνδικός* (синодикос) ‘соединяемый, принадлежащий к соединению’ в традиции церковнославянского языка именовали книги, содержащие сведения об умерших для поминания во время богослужения. Предполагается, что прототипом этой книги послужили византийские диптихи – складки, состоящие из деревянных, металлических или костяных навошенных дощечек, на которых записывались имена святых, умерших и здравствующих, для их поминовения. В Византии синодиками называли послания патриархов пастве по случаю их вступления на кафедру. Неизвестно, однако, когда этот термин стал употребляться для обозначения церковной службы и связанных с нею поминальных записей.

Чтобы представить типологическую характеристику ВС, необходимо проследить типы и структуру синодиков, бытовавших на Руси.

В конце XIX века, в одной из первых исследовательских работ на тему синодиков, Е. В. Петухов предложил их классификацию и выделил следующие типы книг: *народную книгу*, соответствующую Синодику – литературному сборнику, *Чин православия* и *помянник* [Петухов 1895]. Такая классификация, в основном, принята и в современной научной литературе, хотя исследователи отмечают недостатки системы Е. В. Петухова. М. Г. Давидова справедливо замечает, что «главный недостаток системы Петухова не в ее смысловом критерии, а в том, что за образец той или иной редакции берется конкретный список синодика, вместо того, чтобы выделить все наиболее характерное для определенной редакции на примере разных списков» [Давидова 2008]. Тем не менее, исследование Е. В. Петухова остается одной из наиболее серьезных работ по истории синодика, в которой автор выявляет источники синодических текстов и показывает характер их взаимосвязи с традиционной народной сло-

весностью и изобразительным искусством. В настоящий момент все три типа синодиков довольно подробно описаны в литературе, хотя исследователей интересуют прежде всего синодики с «литературными предисловиями» [Давидова 2008; Дергачева 2001: 89–96; Сазанов 2008].

В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» в словарной статье о синодиках объединяются три разных типа синодических сборников: 1) вселенский синодик (часть Чина православия, читавшегося в первое воскресенье Великого поста), 2) помянники с именами умерших для церковного поминовения их душ за упокой, 3) помянник с предисловиями [Понырко 1989: 339–344].

ВС следует отнести к группе помянников. В тексте ВС употреблены два термина: синодик (*Сїа кнїга нарицаема синодикъ; Бжїю мїлостїю соствїена єї синодикъ*) и помянник – указывающий на характер данной богослужбной книги (*Сїи помѣнникъ сложенъ кысть на подобьство великаго канона; Чтї помѣнникъ єї порядѣ со ѡмиленїемъ.*)

Многочисленные синодики представляют большой исторический интерес: в них встречаются имена князей, о которых не сохранилось известий в других памятниках, хронологически описываются нашествия неприятелей, походы против врагов, междоусобные войны и т.д. В старообрядческих синодиках указываются также исторические факты, имена и даты. Кроме статей, не имеющих отношения к истории Руси и расколу (чин панихиды и общие поминальные статьи), в ВС исторический характер носят следующие статьи:

Статья третья, вселенская (страницы 38–46), т.е. именная часть Синодика, которая содержит имена благочестивых русских патриархов московских (38), митрополитов московских и Всея Руси (39), царей и великих князей (39–42), цариц и великих княгинь и чад их (42–44), игуменов (44–46);

Статья четвертая, вселенская (47–55) – это список мучеников, погибших за христианскую веру. Иногда в общем списке перечисляются конкретные имена, однако чаще указываются места гибели (названия городов, рек, поселков);

Статья первая, за благочестие пострадавших (70–73), в которой поминаются имена подвижников, пострадавших за старую веру. Здесь часто указывается место и время гибели. В войновском Синодике имеются имена пустозерских (70), московских (70), донских (73) мучеников;

Статья вторая (73–76), в которой упоминаются холмогорские, сибирские, донецкие мученики. Особо выделены в статье соловецкие отцы;

Статья третья, сожженных благочестия ради (77–85) – это обширный список погибших с указанием их имен, места и времени смерти.

Наряду с частными поминаниями в синодиках находятся поминания общие, составленные в форме молитвенного обращения, для употребления в церковной службе. Это общий стержень всех трех типов синодиков, «Молитва о всех христианах, от Адама и до наших дней». И. В. Дергачева

устанавливает, что впервые текст данной молитвы встречается в синодиках-свитках Глушицкого монастыря в начале XV в., принадлежит Кириллу Иерусалимскому, был переведен Нилом Сорским и со временем дополнен в части перечисления видов смерти [Дергачева 2002: 65]. В ВС к общему поминовению относятся следующие статьи:

Статья первая, вселенская (11–22) – это молитва об усопших (или чин поминовения усопших), начиная от сотворения человека. Вначале поминаются прародители Адам и Ева и все от них народившиеся (Помлнн̄ гд̄и дш̄л̄ оӯгосн̄х р̄акъ свон̄х ѿ раб̄ынь, ѿже ѿ чкве̄л̄ в̄ж̄т̄л̄ р̄зк̄н̄ со̄зданнаго челоӯкка ѿ з̄емли, пр̄ад̄ѣда н̄ш̄г̄о а̄д̄ама, ѿ ѣ̄г̄о с̄л̄пр̄оӯгн̄ пр̄акакы н̄ше̄л̄ ѣ̄квы. ѿ ѿн̄х̄ народ̄ивш̄х̄с̄я, ѿ поз̄н̄авш̄х̄ ч̄ек̄е чквор̄ца в̄с̄л̄х̄х̄);

Статья вторая, вселенская (23–37) – это молитва о всех православных усопших христианах разного возраста и пола, с перечислением всех возможных мест, времени и видов смерти;

Статья пятая, вселенская (56–65) поминает православных христиан всякого рода, чина, возраста;

Статья вселенская малая (66–67) – это краткое общее поминовение, которое читается на всedневных литиях.

Судя по количеству сохранившихся рукописей и печатных изданий и широте их распространения в различных социальных слоях, синодик был не только богослужебной, но и одной из любимых четвех книг, особенно во второй половине XVII в. Помянники велись в отдельных семьях, как крестьянских, так и высших сословий, составлялись в монастырях и церквах, в княжеских домах и в царской семье. И в настоящее время помянник является обязательной частью домашнего молитвенного правила старообрядцев [Кончаревич 2008]. В ВС также указывается возможность домашнего чтения: с̄л̄ к̄н̄ига нар̄ц̄а̄ема̄а ин̄нод̄икъ, ѿже ч̄т̄ѣт̄с̄я на в̄сел̄енск̄их̄ пона̄х̄ид̄ах̄ ѿ на л̄ит̄ї̄ах̄, ѿ ѿг̄око к̄ дом̄ѣх̄ ѿ в̄к̄ к̄кл̄ї̄ах̄ (86).

В литургии синодики связаны с Родительскими субботаами (или Вселенскими родительскими субботаами), т.е. днями особого всецерковного поминовения усопших. Родительскими установлены субботы перед мясопустной неделей и перед праздником Троицы. В ВС точно указано время чтения определенных фрагментов текста. В начале называется главный день чтения ВС – мясопустная суббота: с̄отвор̄ен̄н̄я к̄н̄с̄ть по ѣ̄г̄осн̄х̄ в̄к̄ м̄л̄коп̄ӯс̄т̄н̄ю с̄л̄к̄к̄ѡч̄ѣ (2). Кроме того, на полях имеются замечания, касающиеся фрагментов текста для келейного чтения в каждую субботу:

На 28 странице, в рамке для маргиналий, указывается время чтения 2-ой вселенской статьи – по в̄с̄л̄ с̄л̄к̄ѡ;

На 48 странице, время чтения 4-ой вселенской статьи – с̄л̄ с̄т̄ац̄ї̄а ч̄т̄ѣт̄с̄я ѿ по в̄с̄л̄ с̄л̄к̄к̄ѡч̄ѣ;

На 63 странице, в рамке для маргиналий, время чтения 5-ой вселенской статьи – по в̄с̄л̄ с̄л̄к̄ѡ.

Текст ВС принадлежит ко второй редакции, т.е. включает поминание, составленное при патриархе Иове в 1597 г. (БЖІЮ МИЛОСТІЮ СОСТАВИЛА ЇЙ ІНОДИКЪ. ПО КЛГОСЛОВЕНІЮ ВЕЛІКАГО ГДІНА ПЕРКОПРЕСТОЛНАГО ОЦА НАШЕГWO, ІЮКА ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО НІ ВСЕЛ РОСІІН) и являющееся распространением текста макариевского поминания (с 1548 г.) [Дергачева 2001: 89–96]. Хотя И. В. Дергачева характеризует помянники второй редакции как синодики с развернутыми синодическими предисловиями [ibidem: 94], в ВС предисловия отсутствуют. Этот факт связан, думается, с подходом старообрядцев к нормам содержания литургических текстов и каноничности текстов богослужебных книг, не допускавшим их произвольности и вариативности. Стремление исключить из книг все «неканоническое», не проверенное многовековым опытом Церкви, считается отличительной чертой старообрядческих текстов в целом, и синодиков в частности [Давидова 2008].

Итак, ВС характеризуется богослужебной ориентацией и отсутствием литературных предисловий. Относительная краткость, лаконизм отдельных статей и ясность композиции текста могут расцениваться как признаки именно старообрядческого синодика.

«Степенностью» и скромностью характеризуются также украшения книги.

Книга содержит 88 страниц, текст напечатан в две краски. Основной корпус текста напечатан черной краской, а в подражание рукописным записям – киноварью, некоторые фрагменты напечатаны красной краской. Красной тушью выделены заглавия, а также первые буквы (как правило прописные) новых абзацев. Синодик украшен немногими заставками, т.е. рисунками над текстом, в начале отдельной главы или страницы (страницы: 2, 11, 23, 38, 47, 56, 70), рамками для маргиналий (11, 16, 21, 28, 63), инициалами, т.е. художественно оформленными начальными буквами, которые открывают абзац и по размеру крупнее остальных строчных букв (2, 7, 11, 23, 42, 47, 56, 66, 70, 75), концовкой – рисунком под текстом, в конце главы или книги (10), виньеткой – орнаментом на последней странице книги (88). К декоративному убранству ВС следует отнести также обрамление («полатку»), которое украшает титульный лист книги. Обрамление напоминает архитектурный свод, поддерживаемый по бокам колоннами, которые переплетаются ветвями растений.

В последнее время автором данной статьи решался вопрос о времени и месте издания ВС [Orzechowska 2008: 203–210]. На последней странице в колофоне указывается место издания (НАПЕЧАТАЛА БЖ ЧУПОГРАФІН ПОЧАВКІКОЙ), но отсутствует дата, и это ставит под сомнение подлинность этого указания, потому, что «почаевские издания всегда датировались», хотя «далеко не всегда можно доверять дате, указываемой в их выходных сведениях» [Вознесенский 1996а: 59]. Исследовательский опыт библиологов показывает, что многие старообрядческие книги издавались подпольно и часто не указывалось настоящее место и время издания.

В каталоге старообрядческих изданий А. В. Вознесенского в списке изданий почаяевской типографии не зафиксирован синодик [Вознесенский 1991: 131–135]. Этот факт предполагает ложное указание места печати. В научной литературе, касающейся книгопечатания старообрядцев, упоминаются типографии, выпускавшие свои издания с ложной пометой «напечатано в типографии Почаяевской» – это типографии братьев Овчинниковых, Д. Д. Крупина и Л. А. Гребнева в деревне Дергачи Вятской губернии [Починская 2006]. Все они связаны с разносторонне одаренной личностью Л. А. Гребнева и описаны в очерке И. В. Починской [Починская 2008a].

Система нумерации листов и тетрадей в ВС характерна для старообрядческих изданий второй половины XIX – начала XX в., т.е. в нем употреблены цифровые сигнатуры. В более старых книгах встречаем прежде всего буквенные сигнатуры [Вознесенский 1996: 51–53]. Употребление цифровых сигнатур в ВС подтверждает предположение о времени издания книг в период работы типографии Гребнева – в 1899–1905 гг.

В настоящее время в Кировском областном краеведческом музее, в создании которого принимал участие сам Гребнев, находится *Альбом* с оттисками заставок (клише), рамок и букв, употребляемых в типографии Гребнева (КОКМ № 26761). Тот же *Альбом*, дополненный орнаментикой, выявленной в изданиях печатника из фондов Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета, опубликован И. В. Починской в Интернете [Починская 2008b].

Орнаменты, представленные в *Альбоме*, употреблены в книгах из коллекции монастыря.

Таким образом очередная загадка старообрядцев оказалась наконец-то разгаданной. Благодаря орнаментике удалось окончательно подтвердить ранее выдвинутую гипотезу о месте издания книг из собрания старообрядческого монастыря в Войново. Рисунок заставок, концовок, рамок для маргиналий указывает на их происхождение из типографии Л. А. Гребнева.

*Joanna Orzechowska (Olsztyn, Polska)*

### **Charakterystyka wojnowskiego starobrzędowego sinodiku**

W artykule ogólnie scharakteryzowano jeden z druków księgozbioru klasztoru starobrzędowców w Wojnowie – *sinodik*. *Sinodik* należy do najbardziej złożonych tekstów liturgicznych, i pod jego nazwą mogą się kryć aż trzy różne typy ksiąg. Wojnowski *sinodik* jest *pomiannikiem*, służącym do odczytywania imion zmarłych zarówno w czasie mszy, jak i w domu. Składa się z kilku rozdziałów, różniących się kompozycyjnie i objętościowo. W artykule scharakteryzowano

---

ornamentykę, a na jej podstawie oraz na podstawie sposobu fałszowania informacji w kolofonie, ustalono prawdopodobne miejsce i czas jego druku.

*Joanna Orzechowska (Olsztyn, Poland)*

### **The Characteristic of Old Believers' Sinodik from Wojnowo**

The article focuses on the characteristic features of *Sinodik* – one of the volumes from the Old Believers' monastery collection in Wojnowo. *Sinodik* is one of the complex liturgical texts, and it can denote as many as three different types of volumes. *Sinodik* from Wojnowo is a *pomiannik* used to read out names of the dead, both during the mass as well as at home. *Sinodik* is composed of a few chapters which differ with respect to composition and volume. The article deals with its ornaments, which, together with the manner of falsifying information in colophon, made it possible to establish the place and time of its publication.